

ЗУРАБ Нанобашвили родился в 1969 г. в г.Тбилиси, республика Грузия. Живёт и работает в России с 1996. В 2001 г. приглашен в Вологодский драматический театр в качестве художественного руководителя. В январе 2010 года также возглавил Череповецкий муниципальный камерный театр.

«И всё начнём заново...»

Интервью с Зурабом Нанобашвили, режиссером, художественным руководителем Вологодского драматического театра, главным художественным руководителем Череповецкого камерного театра, лауреатом Международных и Российских театральных фестивалей и конкурсов (в том числе и «Золотой маски»), дважды лауреатом Государственной премии Вологодской области (в 2006 г. за цикл спектаклей, объединенных общими идеями гуманизма, сохранения общечеловеческих ценностей, преемственности и связи поколений; в 2009 году – в составе творческого коллектива театра, участвовавшего в создании спектакля «Доходное место»).

Вы руководите вологодским драматическим театром уже почти 10 лет. Что потребовалось изменить, а что – сохранить?

10 лет – это же не так уж много. Из моих сорока – одна четвертая часть жизни, которая уже прошла. За это время вроде бы всё изменил, а если неделю не бываю в театре, мне кажется – ничего и не изменилось. Хотя, конечно, перемены есть: улучшилась постановочная культура, налажены отношения цехов, изменилось отношение к делу. Долгое время Вологодским драматическим театром ведь не были довольны. Но чтобы достичь сегодняшнего результата, людей менять не пришлось, основной костяк театра удалось сохранить. Личный пример заразителен: понадобилось только проявить своё отношение к делу и получить отклик. Я не думаю, что в театре работают люди чёрствые или никчёмные. Чаще всего – увлекающиеся. Ленивые, конечно, но увлекающиеся. Лень – это природа театра, это природа любого искусства.

Каковы дальнейшие перспективы театра?

Новые спектакли, фестивали. Хочу сделать фестиваль комедий в Череповцеком камерном театре.

Профессиональный театр — это нечто новое для Череповца. К собственной труппе там относятся довольно равнодушно. Но сейчас появились новые молодые артисты, и театр начинает формироваться как профессиональный организм.

Фестиваль, конечно, был бы самым интересным и ярким способом поговорить о театре громче и выразительнее, чем это делает премьера, которая чаще всего не выходит из статуса «домашних радостей». Хотя стоит вспомнить о таких наших премьерах как «Эшелон» или «Доходное место», которые стали и фестивальным событием, и событием в Вологодской области. Если бы каждый из наших друзей-театров привез бы свои спектакли-комедии — современные, классические, зарубежные, русские, не важно, — на такой небольшой фестиваль, мы бы сумели популяризировать театральное искусство в Череповце.

При каких условиях вы считаете возможной реализацию этих замыслов?

Прежде всего, нужны финансовые средства и молодые профессиональные кадры. Чтобы подготовить хороший спектакль, требуются и декораторы, и бутафоры (а ведь это всё вымирающие профессии), владение новыми технологиями. В конце концов, нужны те, кто вкладывал бы деньги, меценаты, которых сейчас у театра нет. По сравнению с 19 веком, изменились потребности богатых людей. Лишнюю бы машинку купить или лишнюю лошадку.

Построить новое театральное здание, как это было в прежние времена, — такой потребности нет. Есть психология Лопахина: купить

и вырубить вишнёвый сад, чтобы на его месте построить дачи и получить доход. Именно сейчас и в эту секунду. Это можно понять, потому что какой-то хорошей и стабильной жизни никто из нас ещё не видел. В том числе и те провинциальные бизнесмены, которые есть в Вологде. По крайней мере, за эти 10 лет в жизни театра таких меценатов не случилось. Может быть, это ещё в какой-то мере вина театра, который не идёт на контакт.

А с другой стороны не очень приятно, видеть рекламные штендеры водки, автомобилей и ресторанов в фойе театра.

Средства нужны, безусловно, но мы надеемся только на государственную поддержку. Хотя, конечно, и сами не сидим сложа руки. У нас был коммерческий сезон, поставлены кассовые спектакли. С одной стороны, эти спектакли себя полностью оправдали, и театр заработал необходимые средства. С другой —

пострадала репертуарная политика: меньше времени стали уделять классическим произведениям. Ведь не секрет, что в провинции зритель мало посещает классические постановки, в каком бы стиле они не были сделаны. Зритель либерален и к ис-

кусству относится потребительски. И это потребительское отношение, безусловно, сдвигает акценты театра. Я не говорю о больших городах — Москва, Петербург — где живут по десять миллионов человек и пять миллионов ежедневно через них проезжает. Я говорю о многочисленных провинциальных городах России, где есть старые и не очень старые театры.

В этой связи становится актуален вопрос о переходе в автономное учреждение, когда театру придётся много времени уделять именно «зарабатыванию денег». Некоторые театры уже приобрели статус автономных, Вологодскому драмтеатру этот шаг ещё предстоит. С оптимизмом смотрите в будущее?

Если в будущее смотреть с пессимизмом, то не нужно ни работать, ни жить вообще. Конечно с оптимизмом. Но этот оптимизм не основан на автономности или неавтономности театра. При переходе в автономное учреждение театр приобретает больше свободы в распоряжении имуществом и финансовыми средствами. Безусловно, этот процесс не без подводных камней. Получая субсидирование от государства, мы принимаем условие, что через 2-3 года это субсидирование потихонечку будет сокращаться. Но это уже жизнь, и не театру здесь выбирать — быть автономным или нет.

Я считаю, что автономными нужно становиться с тем соглашением, что учредитель обеспечит годовыми субсидиями потребности, которые нужно закрыть театру: коммунальные услуги, обслуживание здания, заработную плату, вопрос по обновлению материально-технической

базы, которая устаревает ежегодно. Успешность перехода к новой форме существования театра зависит от одарённости руководителя и от его умения предвидеть. Он должен уметь просчитывать на несколько шагов вперед, как шахматист.

Безусловно, не каждая область может достойно содержать театр. Да и не нужно, например, в городе, где 350 тыс. населения, четыре театра. Потому что нет человеческого ресурса, чтобы 250 спектаклей в

год, которые играют каждый из них, посещали все. Просто нет такого количества зрителей. Со временем мы должны научиться работать эффективно. Но чтобы не разучиться ставить и играть, у театра должны быть прицельные творческие задачи, которые обеспечивались бы со стороны государства, как социально-творческое задание.

С точки зрения художественного руководителя, с какими проблемами приходится чаще всего сталкиваться?

От коммунальных услуг до проблемы распределения ролей, смыслового раскрытия спектакля. Всё должно тебя касаться как худо-

жественного руководителя. Иначе ты просто хочешь быть у власти, а не работать. Руководитель должен знать всё: как выглядит афиша, как забит гвоздь на сцене. Это не значит, что ты никому не доверяешь. Просто ты выполняешь свою работу. И тот, кто забивает этот гвоздь, знает, что с него могут спросить. Да, кстати, руководитель должен быть один в театре. Нужно уметь выслушивать мнения и договариваться друг с другом, но коллективно управлять театром невозможно. Это приводит к фиаско и не даёт никакого результата.

В афише Вологодского драматического театра много серьёзных имён: Островский, Мольер, Шекспир, Лорка. Сложно ли современному руководителю театра формировать достойный репертуар?

С годами этих имён становится, увы, всё меньше и меньше. Но театру необходимо зарабатывать, поэтому в репертуаре появляются коммерческие спектакли. Зритель наполняет зал, и ты должен хотя бы лампочки вкручивать в фойе, крышу чинить. Нехорошо, когда театр ра-

ботает только для самовыражения одного режиссёра. Конечно, сложно удерживать в репертуаре одну классику, приходится обращаться к кассовым комедиям.

Вы редко приглашаете для постановки «свободных» режиссёров. С чем это связано?

Все художественные руководители редко приглашают «варягов». Я сам, когда бываю в шкуре «варяга», ловлю себя на мысли, что где-то за что-то я не отвечаю. Я приглашаю очень выборочно и очень редко. К сожалению, опять возникает вопрос денег — лейтмотивом сегодняшнего разговора. У провинциального театра нет столько средств, чтобы пригласить выдающегося режиссёра, который не просит деньги, а которого нужно сначала уговорить, чтобы он куда-то поехал, очаровать перспективой, профинансировать спектакль и заплатить достойный гонорар. Какой смысл, если ты режиссёру заплатишь 350 тысяч рублей, а на сцене будет стоять одна табуретка. Хотя и с одной табуреткой делают спектакли, и вообще без табуретки. Смотря, какой режиссёр, какая пьеса, какова задача, какая труппа, зритель, каков вообще театр.

Вологодский драматический театр через 10 лет – каков он?

Нервный, взрывной, иногда спящий и ленивый, самое главное там есть — трепетность и уважение друг к другу. Доброта и какая-то семейность. Вот эта семейность и хорошее отношение коллег друг к другу и задержали меня здесь на десять лет. А что будет ещё через 10 лет?.. Поговорим через 10 лет, — и всё начнём заново...